

В. Г. Белинский

**Библиотека романов
и исторических
записок, издаваемая...**

Виссарион Григорьевич Белинский

**Библиотека романов и
исторических записок,
издаваемая книгопродавцем
Ф. Ротганом...**

«...Я думаю еще, что одно из необходимейших условий такого рода книги, как «Библиотека романов» г. Ротгана, должно состоять в том, чтобы все переводы были сделаны с подлинников. Но у г. Ротгана все переведено с французского. Неужели он не мог найти в Петербурге переводчиков с английского?.. Странно!.. Потом, я думаю, что также одно из необходимейших условий такого рода книги должно состоять в том, чтобы переводы были превосходны; но у г. Ротгана переводы очень посредственны...»

Содержание

#1	0005
Примечания	0013

**Виссарион Григорьевич
Белинский**

**Библиотека романов и
исторических записок,
издаваемая книгопродавцем
Ф. Ротганом...**

БИБЛИОТЕКА РОМАНОВ И ИСТОРИЧЕСКИХ ЗАПИСОК, ИЗДАВАЕМАЯ КНИГОПРОДАВЦЕМ Ф. РОТГАНОМ, НА 1835 ГОД. Санкт-Петербург. В типографии Н. Греча. Тринадцать частей: I – 244; II – 247; III – 118; IV – 199; V – 493; VI – 99 (XIV); VII – 126; VIII – 217; IX – 217; X – 167; XI – 222; XII – 206; XIII – 206. (12).

У нас часто слышатся жалобы на равнодушные публики ко всему отечественному и преимущественно на ее холодность к русской литературе. Кто прав, кто виноват: публика или те, которые на нее жалуются? Может быть, ни то, ни другое. Но вот вопрос: кто виноват – публика или литература? Это вопрос важный, обширный; его исследование привело бы к самым любопытным и поучительным результатам. У меня давно вертится в голове целая статья на этот предмет, и я очень жалею, что недостаток свободного времени не дает мне возможности приняться за это дело. А статейка вышла бы прекурьезная! Но делать нечего, и вместо того чтобы угощать обещаниями, скажу здесь мимоходом словца два об этом вопросе, на который меня особенно наводит «Библиотека романов» г. Ротгана. С одной стороны, возьмем в соображение, много ли у нас пишется и много ли годится для чтения из того, что пишется; с другой стороны, подумаем о том: если наша публика равнодушна к отечественной литературе, то кто же дает нашим литераторам возможность превращать свои журнальные статьи в мед-

вежьи шубы, казанские сани и вороные лошади, а свои романы в дома и деревни? Кто же дает нашим книгопродавцам возможность издавать журналы, энциклопедические словари, «Живописные обозрения»[1] и «Библиотеки романов»? Не эта ли русская публика, столь равнодушная и невнимательная к отечеств венной литературе?.. Нет, воля ваша, а русская публика не только не равнодушна, но даже слишком пристрастна к своей литературе, и если бы ее простодушная доверчивость не была иногда слишком нагло обманываема, то думаю, что она была бы еще пристрастнее к литературе. Но что же делать, если литература так жестоко издевается над нею. Точно так же нелепо обвиняют публику и в холодности к русскому театру. Но, боже мой, кто же, как не эта публика, наполняла театр, когда на нем играла чета Каратыгиных?[2] Сколько давки при покупке билетов, какая теснота в театре!.. Но что прикажете ей делать в театре на обыкновенных спектаклях? Слушать охрипый рев Мельпомены или плоские шутки Талии и зевать?.. Нет, воля ваша, а я хочу заступиться за публику, хо-

чу оправдать ее...

Теперь у нас вся почти литературная деятельность производится по подписке, и публика усердно помогает господам антрепренерам. Дай бог! Но вот что худо: большая часть наших затейщиков худо помнят это бесценное правило великого нашего баснописца:

*Услуга нам при нужде дорога,
Да за нее не всяк умеет взяться!*
[3]

В наше время, когда роман и повесть сделались, в умственной пище, такую же необходимою и всеобщую потребностью, какую необходимую и всеобщую потребность составляет чай в физической пище, когда история, тоже сделавшаяся страстию века, не только подала руку роману, но даже и сама превратилась в роман и начала появляться в виде исторических записок или мемуаров; в наше время, говорю я, каким бы драгоценным подарком для публики была многотомная книга, состоящая из мемуаров, романов и повестей! И г. Ротган дарит публику такую книгою. Необходимым достоинством такой

книги должен быть строгий выбор сочинений, входящих в ее состав, тем более строгий, что есть из чего выбирать. И что же выбрал г. Ротган, каким произведением дебютировала его «Библиотека»? «Еленою», романом мисс Эджеворт!.. Что такое мисс Эджеворт? Горничная г-ж Жанлис и Коттэн, которая, наслушавшись их мудрости, приглядевшись к их манере, вздумала проповедовать в XIX веке ту мораль и рассказывать те поучительные и скучные вздоры, над которыми смеялись и в XVIII веке. Что такое «Елена»? Длинное и скучное, убийственно скучное поучение с том, что *девушка должна вести себя в свете с крайнею осторожностью и благоразумием, а пуще всего никогда не лгать и всегда говорить правду, и что за сии добродетели она девица должна непременно получить награду, то есть выйти замуж за богатого человека.* По долгу рецензента, я было старался в несколько приемов прочесть убийственный роман; но мое терпение лопнуло на половине третьей части. Пять частей, то есть 1301 страница, или 54 печатных листа!.. Мне пуще всего жаль бумаги, хотя эта бумага и походит на об-

верточную!.. А добровольные мученики? Ну да бог с ними: коль купили, так пусть читают; ведь им надо же что-нибудь читать! За скучною и длинною «Еленою» следует тощий и забавный «Дебюро», род биографии одного знаменитого паяца, набросанной игривым пером балагура Жанена[4]. Но и этой повести не следовало бы помещать в «Библиотеке романов»; она не имеет у нас большого значения, ибо это есть насмешка над современным французским театром, да и к тому же, кроме ее, есть много такого, что следовало бы перевести. За «Дебюро» следуют «Альбигойцы», роман Матюрена. Матюрен – странный писатель! Это смесь Вальтера Скотта с Левисом и отчасти с Радклиф. Его фантастическое изображение самую действительную жизнь превращает в род какой-то мистерии, разыгрываемой совокупно людьми и чертями и дирижируемой судьбою. Несмотря на множество натяжек, подставок, множество ребяческих странностей, его романы имеют непреодолимую прелесть. Начавши читать роман Матюрена, вы не заснете спокойно, не дочитав его. И не знаю, с чем можно сравнить впечатле-

ние от его романов? Это какой-то сон, тяжкий, мучительный, но вместе с тем сладкий, невыразимо сладкий! Кому не известен его «Мельмот скиталец», это мрачное, фантастическое и могущественное произведение, в котором так прекрасно выражена мысль об эгоизме, этом чудовище, жадно пожирающем наслаждения и, в свою очередь, пожираемом наслаждениями? В «Альбигойцах» есть много хорошего: рыцари, монахи, принцессы, еретики, колдовство, словом, средние века, со всеми своими принадлежностями, изображены очаровательно, несмотря на множество недостатков, которыми отличается это произведение.

Я думаю еще, что одно из необходимейших условий такого рода книги, как «Библиотека романов» г. Ротгана, должно состоять в том, чтобы все переводы были сделаны с подлинников. Но у г. Ротгана все переведено с французского. Неужели он не мог найти в Петербурге переводчиков с английского?.. Странно!.. Потом, я думаю, что также одно из необходимейших условий такого рода книги должно состоять в том, чтобы переводы были

превосходны; но у г. Ротгана переводы очень посредственные, а перевод «Елены» очень плох. Не угодно ли доказательств? Извольте. «Но, как говорила Елена графини (е?) Давенан, в человеке с подобным характером трудно различить, что должно отнести к его чувству гостеприимства, к тому, чем он обязан единственному другу своей жены, или на все это должно смотреть как на доказательство, что он сам искренно желает разделить эту дружбу и хочет, чтобы Елена продолжала жить у них». Или: «Люди обыкновенные, и я разумею под этим именем всех тех, у которых обыкновенные чувства, хотя бы они были из самого высшего круга, такого рода люди поздравляли меня с этим замужеством, только в отношении к богатству и знатности... (Генерал имеет в виду быть герцогом); но что касается до меня, то я рада этому замужеству потому только, что нахожу в нем залог счастья моей дочери, и я уверена, что вы в состоянии понимать меня и разделять со мною чувства». Или: «Леди Давенан, узнав обо всем, не изъявила тотчас своего удовольствия без всякой приметы, которого ожидала Елена». До-

вольны ли?.. Наконец, мы думаем, что одно из необходимейших условий такого рода книг должно состоять также и в красивости и даже роскоши издания; но издание г. Ротгана слишком скромно. Перемешанная цифровка страниц, неправильная расстановка знаков препинания и вообще множество типографических ошибок доказывают, что эта книга как будто делается на фабрике и хочет взять поспешностию, а не достоинством. Не знаю, будет ли иметь успех это литературное предприятие г. Ротгана; знаю только то, что если оно не будет иметь успеха, то не публика будет в этом виновата...

Примечания

Оценка, которую дал «Библиотеке романов» Белинский, противостоит мнению Сенковского. В опубликованной перед тем в «Библиотеке для чтения» рецензии (1835, т. X, отд. VI) в заслугу издателя книги были поставлены «выбор романов и достоинство перевода». Особенно понравился рецензенту роман Эджуорт «Елена»: «Простота рассказа, естественность завязки и характеров, сильный и трогательный интерес целой повести и притом занимательность подробностей ставят «Елену» наряду с лучшими английскими романами» (с. 32).

Комментарии

Имеется в виду иллюстрированный еженедельник «Живописное обозрение».

[^^^]

См. прим. (вступительную заметку) к статье
«И мое мнение об игре г. Каратыгина».

[^^^]

3

Неточная цитата из басни Крылова «Пустынный и Медведь».

[^^^]

4

Роман Ж. Жанена называется «Дебюро. История двадцатикопеечного театра» (1833).

[^^^]